

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 іюня. № 22. 1908 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

А. Епархіальныя награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, награждены священники—
скуфьею: с. Глухихъ-Полянъ, Тульского у., *Василій Жабинскій*,
с. Бузукова, Алексинскаго у., *Николай Никольскій*, с. Баткополя,
Каширскаго у., *Петръ Воскобойниковъ*, с. Спасскаго на Журавнѣ,
того же у., *Василій Казаринъ*, с. Стомны, того же у., *Илья Воронцовъ* (всѣ 29 мая сего года), с. Малаго-Скуратова, Чернскаго
уѣзда, *Павелъ Парадизовъ*, с. Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда,
Петръ Ильинскій и с. Мишиной-Поляны, Бѣлевскаго у., *Іоаннъ*
Сильвестровъ (31 мая), **набедренникомъ:** с. Павловскаго, Одоевскаго
у., *Тихонъ Богоявленскій* (15 мая сего года), с. Азаровки,
Алексинскаго у., *Леонидъ Благовѣщенскій*, с. Новопокровскаго, Богородицкаго
у., *Григорій Краснощевцевъ*, с. Орловки, того же у.,
Михаилъ Казанскій (всѣ 29 мая), с. Богоявленскаго на Зарытомъ
верху, Чернскаго у., *Димитрій Вьюковъ*, Крапивенскаго у.; села
Крутого—*Василій Ивановъ*, с. Иконокъ—*Іоаннъ Щенетевъ*, села
Вогучарова—*Іоаннъ Смирновъ* и с. Бородина—*Сергій Прозоровскій*
(всѣ 31 мая сего года).

и Б. Назначенія и перемѣны по службѣ.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 23 мая за № 3330, Секретарь Тульской Духовной Консисторіи *Иванъ Осиповичъ Савичъ* назначень Редакторомъ официальной части Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Разныя извѣстія по епархіи.

Перемѣщены: Геромонахъ Бѣлевской, Введенской, Макарьевской пустыни *Алафателъ* въ Тульскій Богородичный, что въ Щегловѣ монастырь—22 мая и Геродиаконъ Тульскаго Богородичнаго, что въ Щегловѣ монастыря *Флорентій* въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь—29 мая.

Уволенъ отъ должности ризничаго Геродиаконъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Трифилій* и и. д. ризничаго назначень Геродиаконъ той же обители *Веніаминъ*—24 мая.

Допущень къ и. д. псаломщика къ церкви села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, учитель *Василій Крючковъ*—20 мая.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: и. д. псаломщиковъ: Одоевскаго уѣзда, сель Каменки, *Константинъ Лебедевъ* и Толстой Дуброва *Иванъ Ивановскій*—28 мая, с. Глубокъ, Новосильскаго у., *Иванъ Успенскій*—16 мая и с. Крутиць, Крапивенскаго у., *Илья Юдаевъ*—31 мая.

Умерли: Геромонахъ Бѣлевской Введенской пустыни *Геронтій*—22 мая и священникъ с. Жердева, Новосильскаго у., *Павель Соколовъ*—27 мая.

Постриженъ въ монашество послушникъ Тульскаго Богородичнаго, что въ Щегловѣ монастыря *Максимъ Чиковъ* съ нареченіемъ ему имени „*Макарій*“—16 мая.

Совершено **освященіе** устроеннаго придѣла во Имя Св. Живоначальныя Троицы въ Николаевской церкви села Никольскаго на Крюку Одоевскаго уѣзда.

Присоединены къ Православію: въ Богородице-рождественской т. Бѣлева церкви изъ раскола приѣмлющей Австрійское священство крестьянская дѣвица *Александра Марина* 19 лѣтъ и въ церкви села Сергіевскаго Крапивенскаго уѣзда, реформатскаго вѣроисповѣданія, швейцарскій гражданинъ *Алфредъ Петръ Тьебо* 25 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени „*Георгій*“.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) С. Бобрікъ, Епифанскаго у., съ 21 августа 1907 года. Земли ц. 36 дес. 1570 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2297. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1540 рублей.

2) С. Монастырщины, Епифанскаго у., съ 8 января. Земли ц. 41½ дес. Прихожанъ м. п. 2910. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1075 руб.

3) С. Карникъ, Богородицкаго у., съ 15 января. Земли ц. 75 дес. 526 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1402. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1230 руб.

4) С. Телякова, Каширскаго у., съ 12 февраля. Земли ц. 76 дес. 56 кв. саж. Прихожанъ м. п. 577. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

5) С. Турина, Алексинскаго у., съ 14 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 383. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

6) При Спасо-Кладбищенской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 18 марта. Земли ц. 94 дес. 1205 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1945. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

7) Села Сукромны, Тульскаго уѣзда съ 30 марта. Земли ц. 30 дес. Прихожанъ м. п. 594. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ вспомогательный окладъ въ 83 руб. 98 коп. и % съ капитала въ 400 руб.

8) Выкуни, Тульскаго у., съ 12 апрѣля. Земли ц. 93 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 627. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 15 руб. % въ годъ.

9) С. Маслова на Мечи, Ефремовскаго у., съ 8 апрѣля. Земли ц. 95 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1368. Причта положено быть: священнику, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 830 руб.

10) Остропятъ, Ефремовскаго у., съ 21 апрѣля. Земли ц. 86 дес. 510 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1390. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1400 руб.

11) С. Кишкина, Тульскаго у., съ 12 апрѣля. Земли цер. 36 дес. Прихожанъ м. п. 295. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и % съ капитала въ 871 р. 50 к.

12) С. Долгаго, Крапивенскаго у., съ 30 апрѣля. Земли ц. 38 дес. 1427 кв. саж. Прихожанъ м. п. 923. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

13) С. Кузнецова, Богородицкаго у., съ 30 апрѣля. Земли ц. 35 дес. 1494 кв. саж. Прихожанъ м. п. 3159. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1635 руб.

14) С. Жестоваго, Одоевскаго у.,—съ 8 мая. Земли цер. 33 дес. Прихожанъ м. п. 699. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 2282 руб. 90 коп.

15) С. Савинскаго, Алексинскаго у.,—съ 6 мая. Земли ц. 70 дес. Прихожанъ м. п. 568. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и % съ капитала въ 1529 руб.

16) С. Ченцова, Алексинскаго у., съ 16 мая сего года. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 572. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется церковное помѣщеніе.

17) Село Жердева, Новосильскаго у., съ 27 мая сего года. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 716. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 300 руб.

б) Діаконскія при церквяхъ:

1) Села Суханова, Елифанскаго у., съ 10 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 919. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 130 руб.

2) Села Алексѣевскаго, Чернскаго у., съ 18 января с./г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1223. Причта поло-

жено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 582 руб.

3) Села Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 2650 рублей.

4) С. Березовець, Новосильскаго у., съ 6 марта. Земли ц. 79 дес. 352 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1809. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 250 руб.

5) С. Сергіевскаго-Краснаго, Новосильскаго у., съ 18 марта. Земли ц. 33 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 978. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 350 руб.

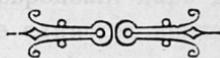
6) При Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ 28 апрѣля. Земли ц. 77 дес. 1814 кв. саж. Причта положено быть: Каѳедральному Протоіерею, ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, двумъ діаконамъ, двумъ иподіаконамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 4200 руб. въ годъ и % съ капитала въ 31015 руб. 12 коп.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) С. Богородицкаго, Веневскаго у., съ 25 марта. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 942. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 5400 руб.

2) С. Воскресенскаго на Упѣ, Одоевскаго у., съ 26 апрѣля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1709. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 405 руб.

3) С. Милина, Тульскаго у.—съ 29 апрѣля. Земли цер. 34 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 281. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и % 160 р. въ годъ.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8 іюня.

№ 22.

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Псаломъ 136.

Плачь плѣнныхъ іудеевъ.

Давиду Гереміемъ.

Псаломъ не принадлежитъ ни Давиду, ни пророку Геремію, потому что, очевидно, написанъ послѣ плѣна Вавилонскаго (ст. 1); но принадлежитъ иному псалмопѣвцу, который писалъ *по подражанію* псалмамъ Давида и, вѣроятно, *подъ вліяніемъ* боговдохновенной книги „Плачь Гереміи“.

Нѣкогда, въ глубочайшей древности многочисленные холмы и горы Обѣтованной земли, Палестины, прорѣзанные быстрыми потоками, пріютили маленькій народецъ—потомство благочестиваго и во вѣки благословеннаго Авраама, отца вѣрующихъ. Этотъ народецъ, постепенно размножаясь и, какъ виноградникъ Божій распространяясь по роднымъ холмамъ, заполнилъ всю поверхность страны.—Жизнь народа еврейскаго, дотолѣ семейная, патриархальная, съ вѣтками, постепенно слагаясь въ общественный строй, приняла государственный порядокъ. И царство Еврейское стало въ свое время однимъ изъ сильныхъ. Второй по времени, но первый по достоинству, еврейскій царь Давидъ глубоко созналъ все превосходное значеніе единства верховной власти, въ самомъ тѣсномъ и жизненномъ союзѣ ея со властью Царя-Господа, посредствомъ Его святаго закона. А потому, избравъ мѣстомъ своего обитанія гору и на ней сильную крѣпость Сіонъ, Давидъ поста-

вилъ здѣсь Скинію—святилище Бога Іеговы, и съ ней рядомъ—свой царскій дворець; а сынъ и преемникъ Давида, Соломонъ построилъ здѣсь великолѣпный храмъ. Около Сіона вскорѣ построился обширный и людный „городъ Давидовъ“, Іерусалимъ. И все это—почти въ самомъ средоточіи всей страны. Народъ видѣлъ эту гору, отнынѣ для всѣхъ святыю, радовался и въ восторгѣ воспѣвалъ: „Великъ Господь и всехваленъ во градѣ Бога нашего, на святой горѣ Его. Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сіонъ!.. Вотъ сошлись цари (—сосѣдніе, враги), и прошли всѣ мимо; увидали и изумились, смутились и обратились въ бѣгство... Какъ слышали мы, такъ и увидѣли во градѣ Господа силу, во градѣ Бога нашего; Богъ утвердилъ его навѣки. Да веселится гора Сіонъ!..“ (Псал. 47, 2—12). Но, увы! не всегда народъ радовался на свой святой, крѣпкій и великолѣпный Сіонъ: эта его радость была разбита впрахъ его врагами: и народу суждено было ее оплакивать горькими слезами.—Постоянныя сношенія царей и народа съ сосѣдями—язычниками сблизили, даже породнили ихъ, а вмѣстѣ и неизбѣжно сблизили и съ язычествомъ; отсюда появилась склонность, развившаяся въ страсть къ идолопоклонству, которое и привело на народъ и на Сіонъ праведный и страшный гнѣвъ Божій. Полчища Халдеевъ окружили Іерусалимъ, взяли его, разрушили въ немъ все, и даже крѣпость Сіонъ разгромили до основанія; цари и представителей народа привели въ столицу Халдеи, въ городъ Вавилонъ; а народъ, перекорвавъ въ цѣпи, отвели также въ плѣнъ въ Халдею или Вавилонію и расселили его здѣсь по берегамъ рѣкъ,—для тяжелыхъ работъ. Воспомявъ объ этомъ страшномъ бѣдствіи, Псалмопѣвецъ и говорить:

1. *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона.*

По берегамъ рѣкъ обширной тогда Вавилоніи, именно, по теченію Тигра и Евфрата, съ ихъ многочисленными притоками, какъ Ховаръ, Забъ и др., тамъ,—вдали отъ священной и теперь плачевной родины, Палестины, съдохомъ—мы, плѣнники, пребывали не малое время, пока велась война Халдеевъ, но поселены были и оставались въ рабствѣ ровно семьдесятъ лѣтъ!—И пла-

кахомъ: отведенные въ Вавилонію и размѣщенные здѣсь по берегамъ рѣкъ, преимущественно въ долинахъ по ихъ теченію, для земледѣлія (какъ въ долинѣ Тельавивъ, по р. Ховаръ), евреи, какъ самые жалкіе рабы, должны были заниматься здѣсь самыми тяжелыми работами на своихъ плѣнителей, повелителей и притѣснителей. Нагіе и подъ знойнымъ восточнымъ солнцемъ, измѣдаемые мириадами насѣкомыхъ близъ прирѣчныхъ болотъ, томимые голодомъ, терзаемые бичами безпощадныхъ приставниковъ, какъ рабочей скотъ, изнуряемые непосильными тяжестими — ношами, они обильно обливались съ ногъ до головы потомъ, кровью и слезами, неизсыхаемыми слезами... Но скорбь и плачь плѣнныхъ были еще глубже и сильнѣе, когда они вспоминали о Сионѣ: вѣдь тамъ, на святой горѣ, и городъ, и крѣпость, и храмъ все было обращено въ груды развалинъ, все покрыто прахомъ и пепломъ, кровью и трупами избѣженныхъ, тлѣющихъ безъ призора, какъ тлѣть навозъ на полѣ, попираемый ногами звѣря, какъ тлѣть трупъ звѣря, терзаемый хищными птицами.—Вспоминая это, другой псалмопѣвецъ восклицаетъ: „Боже, язычники пришли въ наслѣдіе Твое, осквернили святой храмъ Твой, Іерусалимъ превратили въ развалины; трупы рабовъ Твоихъ отдали на сѣдненіе птицамъ небеснымъ, тѣла святыхъ Твоихъ звѣрямъ земнымъ; пролили кровь ихъ, какъ воду, вокругъ Іерусалима, и некому было похоронить ихъ. Мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ“ (Псал. 78, 1—4). Бѣднымъ плѣнникамъ было о чемъ плакать, если еще у нихъ доставало слезъ для плача и вздоховъ для рыданій... И они плакали!..

2. На вербахъ посреда его объсикомъ органы наша.

Въ рѣдкіе часы отдыха-досуга, жалкіе плѣнники удалялись подъ тѣнистыя прибрежныя *вербы* или ивы, садились здѣсь и оплакивали свою страшную участь. А когда не доставало слезъ, не звучала грудь рыданіемъ, они брали свои *органы*—арфы, трепетными перстами извлекали изъ нихъ сильные звуки грусти и тихо молились словами своихъ священныхъ пѣсней-псалмовъ Давида, и такъ, какъ бы въ его прошедшихъ скорбяхъ, утоляли свою настоящую грусть.

3. *Яко тамо вопрошиша ны плѣншии насъ о словесехъ пѣсней, и ведшии насъ о пѣннѣ: воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ.*

Пѣніе Евреями своихъ священныхъ псалмовъ и теперь, въ плѣну, уже съ самымъ глубокимъ молитвеннымъ чувствомъ, не только умиляло самихъ плѣнныхъ и утоляло ихъ жгучую скорбь, но привлекало даже и доброе вниманіе ихъ плѣнителей — халдеевъ. И тѣ просили пѣвцовъ сказать, что они поютъ, если видимо, такъ умиляются пѣніемъ, даже до слезъ... Мало того, приведеніе плѣнниковъ съ Сіона въ Вавилонъ *просятъ* ихъ теперь: *пропойте намъ изъ пѣсней Сіонскихъ*, — просятъ, а не повелѣваютъ: очевидно, жестокіе плѣнители Сіона и притѣснители плѣнныхъ теперь сами были плѣнены сладостнымъ пѣніемъ священныхъ гимновъ Сіонскихъ. Но они не были такъ же плѣнены и святой вѣрой псалмопѣвцевъ! — Халдеи просили пѣть не для разумѣнія св. вѣры, а *для забавы* празднои души прекрасной музыкой святыхъ пѣсней *). А потому Евреи и отвѣчали имъ: —

4. *Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?*

Разумѣется, никакъ мы не смѣемъ и не должны, и не рѣшимся пѣть въ чужой землѣ пѣсни во славу Господа, кои пѣли въ родной землѣ, во святомъ храмѣ, на Сіонѣ. Какъ ни опасно было отказать врагамъ-повелителямъ въ ихъ искренней просьбѣ, но евреи отказали рѣшительно, ибо твердо сознали теперь и говорили, что говорили имъ самыя ихъ пѣсни: „Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ, и Тебѣ воздается молитва въ Иерусалимѣ“ (Псал. 64, 1; ср. 137, 3). Сознавали они, посему, еще большую опасность въ томъ, когда пѣсни, посвященныя Господу, будутъ пѣты въ угоду и забаву, для развлеченія и веселья гордыхъ и злыхъ читателей Ваала, послужившихъ лишь проклятымъ орудіемъ казни народа еврейскаго. Такое оскорбленіе святости пѣсней и святого имени Божія угрожало бы плѣнникамъ еще болѣе страшной судьбой — оставаться въ Вавилоніи уже не семьдесятъ только лѣтъ, а и погибнуть здѣсь безвозвратно! (Иерем. гл. 23, ст. 38—40). Сознавали это плѣнники и не пѣли.

*) Выраженіе „о пѣннѣ“ въ подлинномъ текстѣ, еврейскомъ — *simcha*, что значить *веселіе*, — полное, какъ бываетъ въ торжественныхъ случаяхъ, при особенно радостныхъ событіяхъ.

5. *Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя.*

Пѣть въ угоду и на радость сынамъ Вавилона, это значило бы забыть Иерусалимъ, сказать себѣ и другимъ: „что мнѣ Сіонъ— мнѣ дорогъ и Вавилонъ, со всѣмъ безуміемъ его вѣры, нечестіемъ и злодѣйствомъ“... Но, пѣтъ: благочестивый сынъ Сіона съ клятвой говорилъ: „если я забуду тебя, Иерусалимъ, то забудь меня десница моя!“—пусть отсохнетъ иль отнимется мечемъ моя правая рука, если она хотя единымъ перстомъ коснется струнъ арфы, чтобы играть пѣснь плачущаго Сіона для увеселенія торжествующаго разорителя его—Вавилона!—(ср. Зах. гл. 11, стр. 17).

6. *Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко въ началъ веселія моего.*

Если и языкъ мой, продолжаетъ вѣрный сынъ Сіона, пошевелится произнести хотя одно слово священной пѣсни Сіонской въ угоду врага-халдея и священныя слова ея передастъ въ его нечестивыя уста, и, такимъ образомъ, покажетъ, что не помнитъ разореннаго Иерусалима и храма, оскверненнаго этимъ же врагомъ,—не будетъ представлять Сіонъ *началомъ веселія*, или—главнымъ предметомъ радости народа, какъ онъ всегда былъ: то пусть и языкъ *прильпнетъ къ гортани*,—не повернется для звука, онѣмъветъ, омертвѣетъ!..

7. *Помяни, Господи, сыны Едомскія, въ день Иерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте до основанія его.*

Когда войска халдеевъ, взявъ Иерусалимъ, разрушили его и, по обычаю того времени, подвергали безпощадному разграбленію имущество несчастныхъ гражданъ, въ тотъ день одинъ изъ сосѣднихъ народовъ, родственныи по происхожденію, но враждебный по отношеніямъ къ іудеямъ, именно *сыны Едомскіе*, иначе—Идумеяне, населявшіе высокой горный хребетъ Сеиръ (на югъ отъ Мертваго моря), частію по ненависти, частію изъ-за наживы, помогали халдеямъ въ войнѣ, и поощряли ихъ злодѣйства, выкрикивая: „истощайте Иерусалимъ, истощайте его до основанія“, иначе: „разрушайте и, разрушая, разграбляйте безпощадно“!—И тѣ съ звѣрской яростію дѣлали свое дѣло... Пророкъ-псалмо-

пѣвецъ и просить Господа не забыть этой несправедливости и жестокосердія сыновъ Едомовыхъ,— ради праведнаго отмщенія имъ этого зла.

8—9. *Дщи Вавилоя окаянная, блаженъ, иже воздастъ тебѣ, воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень.*

Поощряемые Идумеями, хотя и безъ того ожесточенные, халдеи, въ пылу боевой ярости дошли до такого звѣрства, что избивали не только вооруженныхъ воиновъ, но и безоружныхъ младенцевъ, и — какъ! брали ихъ и разбивали о камень, какъ бы животныхъ... Это дикое звѣрство достойно вѣчнаго проклятія: а потому псалмопѣвецъ молитъ Господа—*воздать* халдеямъ то, что они *воздали* іудеямъ: пусть враги халдеевъ возмуть ихъ младенцевъ и разобьютъ ихъ также о камень...

Жестоко чувство мести—воздавать врагу его же воздаяніемъ, за зло—зломъ! Какой ужасный способъ мщенія — брать младенцевъ и разбивать ихъ о камень!—Это крайняя жестокость, но она имѣла мѣсто у Халдеевъ; имѣло мѣсто и законное мщеніе имъ кровью за кровь.

Такая жестокость вытекаетъ изъ звѣрски-настроеннаго сердца человѣческаго, до чего дѣйствительно можетъ дойти человѣкъ, подъ влияніемъ возбужденной страсти, что засвидѣтельствовано не однократно въ исторіи. Вѣдь пришелъ же царь Иродъ, великій по своимъ злодѣйствамъ, къ рѣшимости и повелѣнію—истребить тысячи дѣтей въ Вифлеемѣ и его окрестностяхъ и только по одному невѣрному расчету, что между ними будетъ убитъ и Мессія-Спаситель. И распоряженіе приведено въ исполненіе..

Иное дѣло—за что евреи подвергались такой казни? и дѣти избраннаго Богомъ народа достойны ли были такого истребленія?—Увы! это были дѣти развращеннѣйшаго изъ всѣхъ поколѣній еврейской исторіи. Въ то время евреи поклонялись даже Молоху. Поставивъ мѣдную статую этого бога съ распростертыми руками, они приносили ему человѣческія жертвы, именно — бросали живыхъ дѣтей въ раскаленные длани рукъ этого идола, и дѣти падали въ раскаленное мѣдное чрево его... Вотъ отвратительнѣйшее идолослуженіе, за которое, по праведному суду Божію, враги іудеевъ — халдеи брали и разбивали ихъ младенцевъ

о камень. Кто же тутъ дѣйствовалъ болѣе жестоко — враги ли, когда разбивали чужихъ дѣтей о камень, или родители, когда бросали сами своихъ дѣтей въ раскаленное мѣдное чрево идола? — очевидно, *родители!*..

И потому такая великая мѣра гнѣва и суда Божія, во всей его строгости, вполне согласна была съ правдой промысла Божія. — Древній міръ, до Рождества Христова, былъ подѣ проклятіемъ Божиимъ, т. е. подѣ осужденіемъ на истребленіе. Отсюда — наибольшая строгость суда Божія и болѣе суровый характеръ законовъ и мѣръ возмездій въ Ветхомъ Завѣтѣ; отсюда, у Евреевъ, въ частности, и законъ о мщениі или о воздаяніи не только врагу, но и всякому *кровис за кровь*. И такой законъ мщениі приводилъ въ исполненіе многократно Самъ Господь. Такъ, царь Египетскій, фараонъ, повелѣлъ истреблять еврейскихъ младенцевъ при самомъ ихъ рожденіи; за это, потомъ, Господь послалъ, между прочимъ, такую лютую казнь: Ангелъ смерти истребилъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ, „отъ первенца фараонова въ народѣ до первороднаго въ стадѣ“. Позднѣе, дѣти города Вевила, издѣваясь надъ великимъ пророкомъ Елисеемъ, осмѣивали внѣшность его священнаго лица. „Пророкъ проклялъ ихъ именемъ Господнимъ, и двѣ медвѣдицы растерзали изъ нихъ сорокъ два ребенка“ (4 Цар. гл. 2, ст. 23 — 24). И вообще, такой законъ мщениі дѣйствовалъ во всей силѣ чрезъ всю исторію евреевъ (Ср. Псал. 20, ст. 11—12; 27, 4—6).

Вотъ почему, въ свое время, вполне умѣстно было и пожеланіе Пророка-псалмопѣвца, чтобы враги халдеевъ истребили у нихъ и младенцевъ ихъ, — такъ, какъ они, халдеи, истребляли младенцевъ іудейскаго народа. И халдеи были вполне достойны такой казни. Гордый и жестокій царь вавилонскій, Навуходоносоръ повелѣлъ бросить въ раскаленную пещь трехъ святѣйшихъ отроковъ іудейскихъ только за то, что они твердо-непоколебимо остались вѣрны Богу отцевъ своихъ, тому Богу, котораго и самъ Навуходоносоръ исповѣдалъ „Богомъ боговъ“, когда юный пророкъ Даніиль, именемъ сего Бога, изъяснилъ царю страшный сонъ его.

Но неужели и въ то время не было возможности избавиться отъ такой лютой казни? — По милосердію Божію, отъ нея могли избавиться не только іудеи, но и халден. — За много лѣтъ раньше плѣна Вавилонскаго пророкъ Іона, по повелѣнію Господа, приди

въ Ниневію (столицу Ассирійскаго царства, сосѣдняго тогда съ Вавилономъ), объявилъ этому, весьма многочисленному и весьма развращенному, городу рѣшительно: „чрезъ три дня Ниневія превратится“, т. е. будетъ превращена въ развалины землетрясеніемъ. Но жители, по слову пророка, принесли глубочайшее покаяніе, съ безпримѣрно строгимъ постомъ, и—спаслись: такъ спаслись тогда въ Ниневіи „болѣе, нежели 120,000 младенцевъ, неумѣвшихъ отличить правой руки отъ лѣвой“.

Итакъ, только жестокихъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ истреблялъ Господь, то въ бурныхъ волнахъ потопа, то въ клокочущемъ пламени сѣрнаго огня (какъ города Содомъ и Гоморру), то въ потокахъ крови подъ остриемъ безошаднаго меча...—Но Евреи знали примѣръ и Ниневитянь, однако не покались,—не смотря на пламенное слово цѣлаго сонма пророковъ, и подверглись жесточайшей казни, даже до избіенія младенцевъ. Тому же надлежало быть и надъ Вавилономъ.

Такъ наказанный за свое нечестіе разрушеніемъ, истребленіемъ и плѣненіемъ, народъ еврейскій только тамъ уже, на рѣкахъ Вавилонскихъ, глубоко раскаявался и горько плакалъ о потерѣ Священнаго Сіона. И Господь „обратилъ его плачь на радость“ (Псал. 29, 11—12),—возвратилъ народъ свой въ его отечество.—къ святому Сіону.

Плачь плѣнныхъ іудеевъ повторяеть и Христіанская Православная Церковь: слѣдовательно, и она оплакиваетъ удаленіе многихъ сыновъ своихъ отъ своего Сіона.

Гдѣ же сей Сіонъ? —Его указываетъ и къ нему призываетъ христіанъ Великій Апостоль Христовъ Павелъ. Обращаясь къ христіанамъ изъ евреевъ, Апостоль взываетъ: *Приступите къ Сіонеттй горѣ и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ, на небесныхъ написанныхъ, и судіи всехъ Богу и духамъ праведникъ совершенныхъ и къ Ходатаю завѣта новаго, Иисусу, и крови кропленія* (Евр. гл. 12, ст. 22—24).

Итакъ, христіанскій Сіонъ, это,—св. Церковь, весь сонмъ святыхъ и горній чертогъ Царя Небеснаго.

Псаломъ 137.

Всѣ должны исповѣдывать Господа, ибо высокъ Господь надъ всѣми, но Онъ видитъ смиреннаго и спасаетъ его.

1—2. *Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и предъ Ангелы воспою Тебѣ, яко услышалъ еси вся глаголы устъ моихъ: поклонюся ко храму святому Твоему, и исповѣмся имени Твоему о милости Твоей и истинѣ Твоей, яко возвеличилъ еси надъ всѣмъ имя Твое святое.*

Псаломъ Давиду, Аїеа и Захаріи.

Псаломъ, принадлежащій Давиду, какъ писателю, былъ, вѣроятно, въ употребленіи пророковъ Аггея и Захаріи,—по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго.

Псалмопѣвецъ, благодарный Богу за оказанную ему милость, прославляетъ имя Божіе.— *Исповѣдаю*, или *славлю* я Тебя, Господи, отъ всего сердца моего, говоритъ псалмопѣвецъ: буду воспѣвать Тебя и *предъ Ангелами*, т. е. во храмѣ, гдѣ въ невидимомъ присутствіи Божіемъ предстояли Господу, какъ Царю славы, сонмы Ангеловъ, гдѣ и созерцалъ ихъ благоговѣйный взоръ великаго пророка Исаи, какъ и другихъ.—Такъ буду я прославлять Тебя, Господи, за то, что Ты „услышалъ всѣ слова устъ моихъ“—мою молитву и—спасъ меня (ст. 7).—„Поклонюсь я предъ святымъ храмомъ Твоимъ“,—по обѣту своему, именно тамъ, гдѣ воспѣвають Тебя и сонмы Ангеловъ Твоихъ, и многочисленные сонмы предстоящихъ и молящихся Тебѣ: тамъ буду славить Имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличилъ *Имя Твое святое надъ всѣмъ*“,—Ты проявилъ превосходство своего могущества и владычества надъ всѣми силами и властями всѣхъ царей и народовъ, и ихъ мнимыхъ боговъ, особенно, разумѣется, Египетскихъ и др. (ст. 4—6: ср. Псал. 134, ст. 1—2. 5—11; Пс. 135, 1—4. 10—21).

3—6. *Въ онъ же еще день призову Тя, скоро услыши мя: умножиши мя въ души моей силою Твоею. Да исповѣдаются Тебѣ, Господи, вси Царіе земстїи, яко услышася вся глаголю устѣ Твоихъ: и да воспоютъ въ путехъ Господнихъ, яко велія слава Господня: яко высокъ Господь, и смиренныя призираетъ, и высокая издалеча вѣсть.*

Въ тотъ день, когда я призову Тебя въ молитвѣ моей о помощи, Ты услышь меня: *умножиши мя въ души моей силою Твоею*, — помогая мнѣ своею силой, Ты умножишь мужество въ душѣ моей, — Да прославятъ же Тебя, Господи, всѣ цари земные, какъ единаго Царя небеснаго (Псал. 135, ст. 1—6. 26): „ибо они слышали всѣ слова устѣ Твоихъ“, или — они были всѣ свидѣтелями—очевидцами исполненія всѣхъ Твоихъ *словъ*—откровеній о судьбѣ народа Твоего, а вмѣстѣ и объ ихъ судьбахъ (ст. 2). *И да воспоютъ въ путехъ Господнихъ*, — да прославляютъ въ пѣніи пути Промысла Божія о всѣхъ народахъ, ибо велика *слава Господня*—слава Имени его (ст. 2).—Высокъ Господь—по своей силѣ и власти надъ всѣми царями и народами и ихъ мнимыми богами, но—Онъ и смиренныхъ видитъ, а *высокихъ издалека знаетъ*, т. е. хотя и на небесахъ пребываетъ, но видитъ всѣхъ и на землѣ, а потому—смиренныхъ спасаетъ, а гордыхъ погубляетъ,—такъ, какъ онъ Израиля спасъ изъ его *уничженія*—рабства Египетскаго, а гордаго Фараона и другихъ многихъ, великихъ и сильныхъ царей погубилъ (Псал. 134 и 135).

7—8. *Аще пойду посредь скорби, живиши мя: на шлвѣхъ врагъ моихъ простерлъ еси руку Твою, и спасе мя десница Твоя. Господь воздастъ за мя: Господи, милость Твоя во вѣкъ: длнь руку Твою не презри.*

Если я пойду *посредь скорби*, или—буду жить при напастяхъ съ разныхъ сторонъ; то Ты *оживиши* меня, — не допустишь, чтобы я отъ этихъ напастей погибъ, ибо Ты видишь смиренныхъ и спасаешь ихъ (ст. 6). „На гнѣвъ враговъ моихъ Ты простеръ руку свою“, — такъ что они, при своей ярости, не могли ничего мнѣ сдѣлать: ибо Твоя *десница*, которую Ты простеръ на нихъ, т. е. Твоя сила спасла меня. *Господь воздастъ за меня*, — по кротости и смиренномудрію, псалмопѣвецъ не рѣшается самъ мстить своимъ врагамъ, но надѣется, что Господь самъ заступится за него и отмститъ имъ — по суду Своей строгой, безпристрастной правды.—

При этомъ онъ твердо надѣется на промышленіе и особенно на милосердіе Божіе.— Милость Твоя, Господи, во-вѣкъ, говоритъ псалмопѣвецъ,— *дѣла рукъ Твоихъ* или созданій своихъ не презирай, т. е. всѣхъ смиренныхъ и преданныхъ Тебѣ храни и спасай сильной властью своею, какъ Творецъ ихъ!

Псаломъ 138.

По безпредѣльному вѣдѣнію своего разума Господь знаетъ все, всегда и вездѣ знаетъ существо природы и глубину сердца человѣка праведнаго и грѣшнаго, и долженъ вести ихъ — одного къ гибели, другого къ вѣчному спасенію.

Въ конецъ Давиду, Псаломъ Захаріинъ, въ разспяніи.—

Псаломъ принадлежитъ Давиду, какъ писателю, но былъ въ особомъ употребленіи пророка Захаріи,— *въ разспяніи*: когда народъ Іудейскій, по выходѣ изъ плѣна Вавилонскаго, еще не собрался весь въ Палестину, а находился въ разспяніи по разнымъ странамъ; то святой пророкъ Захарія, молясь о возвращеніи и спасеніи такъ разспянныхъ, уповалъ на милость Божію и, въ этомъ псалмѣ, какъ бы устами Давида, исповѣдывалъ безпредѣльное всевѣдѣніе Божіе, при которомъ Господь всѣхъ всюду знаетъ, не забываетъ и спасаетъ. Такъ разумѣется, знаетъ онъ народъ свой и въ разспяніи и спасетъ его.

1—5. *Господи, искусилъ мя еси, и позналъ мя еси: Ты позналъ еси сяданіе мое, и востаніе мое. Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеца: стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси. Яко тѣтъ льсти въ языцѣ моемъ: се, Господи, Ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя: Ты создалъ еси мя, и положилъ еси на мнѣ руку Твою.*

Господи, Ты испыталъ меня и знаешь; Ты знаешь, когда я *сажусь*, и когда *встаю*, т. е. когда я пребываю дома, отдаюсь покою, и когда иду изъ дома на дѣла свои, или—въ теченіи дня и ночи (Псал. 103, ст. 23).—Ты разумѣешь не только дѣла, но и помышленія мои *издалеча* — напередъ и задолго до приведенія ихъ въ исполненіе.—*Стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ* — путь, по которому я хожу, и *уже мое* — владѣніе, отмѣренное мнѣ въ наслѣдіе *ужею*—веревкой, мое поле или всю область моего труда Ты изслѣдовалъ, какъ бдительный хозяинъ, тщательно досматривающій за своимъ рабомъ: и вотъ, такъ Ты всѣ пути

мои провидѣль — осмотрѣль напередъ и — знаешь, куда я могъ пойти и какъ идти.—Такъ, Господи, Ты уразумѣль, что нѣтъ лести—лжи на языкѣ моемъ: вотъ Ты, Господи, знаешь *вся послѣдняя*—позднѣйшее, недавнее, какъ и *древняя* — бывшее давно въ прошедшемъ,—собственно — отъ начала бытія человѣка на землѣ.—Ты создалъ меня и *положилъ на мнѣ руку свою*,—содержишь меня въ полной своей власти, какъ властелинъ своего раба, за которымъ днемъ и ночью Ты всюди наблюдаешь, хранишь его и защищаешь (ст. 1. 7—10 и пр.).

6—10. *Удивися разумъ Твой отъ мене, утвердися, не возмогу къ нему. Камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще спиду во адъ, тамо еси. Аще возму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя.*

Исаиашъ вѣстуетъ всевѣдѣніе и всемогущество Господа, Царя неба и преисподней, земли и моря.—*Удивися разумъ Твой отъ мене*, или — дивенъ разумъ Твой, Господи, для меня. *Утвердися, не возмогу къ нему*,—разумъ Твой такъ силенъ, что я не могу быть равносильнымъ противъ него, или—не въ силѣ постигнуть его... Ты всевѣдущъ!—*Куда пойду я отъ Духа Твоего?*—если бы я, недовольный или виновный, вздумалъ уйти отъ Тебя, какъ рабъ отъ своего властелина, то *куда* я пойду отъ Духа Твоего?—никуда, ибо Твой Духъ всевѣдущъ, и всюду будетъ меня знать, или—Ты всюду будешь меня видѣть.—*Взойду ли на небо*—Ты тамъ, т. е. если я взойду на вершину самой высокой горы, скрывающуюся за облаками, и—такъ какъ-бы на самое небо (Ис. гл. 14, ст. 12 — 14), то и тамъ Ты. Такъ нѣкогда пророкъ Илія бѣжалъ отъ царя Ахава и скрылся отъ него на вершинѣ горы Кармила, но не скрылся отъ Бога, который и здѣсь зналъ, питалъ и хранилъ сего Пророка, вѣрнѣйшаго раба Своего.—*Если сойду во адъ* или въ преисподнюю, то—и тамъ Ты. Такъ нѣкогда Давидъ, спасаясь отъ царя Саула, бѣжалъ отъ него и скрывался въ глубокихъ пещерахъ подземелья, въ пустынныхъ горахъ Іудеи, но Господь зналъ его, столь вѣрнаго раба своего, питалъ его здѣсь, утѣшалъ и спасалъ отъ многихъ, коварныхъ и злыхъ враговъ его... *Аще возму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* Или: если я подниму свои крила *рано*, точнѣе—крылья

зари, т. е. рано на зарѣ, и *вселюся въ послѣднихъ моря*, или—переселюсь на крайній предѣлъ за море; то и тамъ рука Твоя *наставитъ*—поведетъ меня и *удержитъ* меня десница Твоя,—я буду въ Твоей власти. Иначе, если-бы я рѣшился бѣжать за море, сѣлъ на корабль, и съ появленіемъ попутнаго вѣтра рано на зарѣ, на легкихъ парусахъ, какъ птица на крыльяхъ, быстро полетѣлъ бы на самый край моря, то и тамъ—въ открытомъ и широкомъ морѣ, Ты удержалъ бы меня и повелъ бы обратно.. Такъ нѣкогда „рабъ Бога Небеснаго“, пророкъ Иона, задумавъ уклониться отъ исполненія повелѣнія Божія, рѣшилъ удалиться въ Фарсисъ—на крайній западъ Средиземнаго моря; по Богъ воздвигъ бурю на морѣ, удержалъ корабль, повергъ Иону на дно моря; а затѣмъ спасъ его и наставилъ возвратиться на путь—къ мѣсту его назначенія.—Такъ всевѣдущій Господь знаетъ, хранить и спасаетъ рабовъ своихъ.

11—13. *И рѣхъ: еда тма поперетъ мя? и ноцъ просвѣщеніе въ сладости моея. Яко тма не помрачится отъ Тебе, и ноцъ яко день просвѣтитя: яко тма ея, тако и свѣтъ ея. Яко Ты создалъ еси утробы моя, воспріялъ мя еси изъ чрева матери моея.*

— И сказалъ я: неужели тма поперетъ, правильнѣе—сокроетъ меня?—но, нѣтъ!.. *И ноцъ просвѣщеніе въ сладости моея*,—ночь дѣлается просвѣщеніемъ въ пріятномъ покоѣ моемъ, т. е. Ты, Господи, видишь меня ночью во время моего пріятнаго отдохновенія отъ дневныхъ трудовъ.—*Ибо тма не помрачится отъ Тебе*, или—для Тебя и тма ночи не мрачна... И ночь какъ день свѣтла: какъ тма ночи, такъ и свѣтъ дня—одинаковы для Твоего всевѣдѣнія.—Ибо Ты, Господи, *создалъ утробы моя*,—устроилъ внутренности мои, и—*воспріялъ* меня изъ чрева матери моея, т. е. принялъ меня и имѣешь въ своей власти, или я Твой вѣчный рабъ отъ утробы матери моея; а потому никогда и никуда отъ Тебя не уйду и не сокроюсь.

14—16. *Исповѣмся Тебѣ, яко страшно удивился еси: чудна дѣла Твоя, и душа моя знаетъ зѣло. Не утаися кость моя отъ Тебе, юже сотворилъ еси въ тайнѣ, и составъ мой въ преисподнихъ земли. Не содѣланное мое видѣсть очи Твои, и въ книзѣ Твоей вси написуются: во днѣхъ созиждутся, и никто же въ нихъ.*

Исповѣмся Тебѣ, или—буду прославлять Тебя, Господи, ибо Ты *страшно удивился*,—Ты явилъ Себя дивнымъ, и *страшно*, т. е.

такъ, что внушаешь глубочайшій страхъ—благословѣніе къ Себѣ. Чудны—дивны дѣла Твои, и душа моя знаетъ злыя,—сознаетъ совершенно это, а потому и *исповѣдуетъ*—прославляетъ Тебя за это.—*Не утаилась и кость моя отъ Тебя, которую Ты создалъ въ тайнѣ:* кость, какъ первая основа тѣла, зарождающагося таинственно, ни для кого недовѣдомо, но и она не сокрыта отъ Бога, созидающаго ее въ самыхъ тайныхъ нѣдрахъ матерней утробы.—*И составъ мой въ преисподнихъ земли,*—также не сокрытъ отъ Тебя и *составъ мой*—моя тѣлесная природа, когда она умираетъ, и когда кости мои скрываются въ *преисподней*—въ могилѣ, такимъ образомъ, опять вмѣщаются въ глубочайшихъ нѣдрахъ первоначальной и общей всѣхъ матери, земли—для новаго и еще болѣе таинственнаго возрожденія къ новой и вѣчной жизни... *Не содѣлалъ мое видѣть очи Твои,*—мое существо, когда оно еще было только въ зародышѣ, а не въ полномъ составѣ, уже видѣли очи Твои... *И въ книгу Твоей вси напишутся,*—обыкновенно, въ книгу съ именами гражданъ города записываются только родившіеся, но въ Твою книгу, т. е. въ число гражданъ Твоего царства записываются рѣшительно всѣ, не только родившіеся, но даже еще сущіе и въ зачаточномъ состояніи въ утробѣ матери.—*Во дняхъ созиждутся, и никто же въ нихъ,*—всѣ эти люди, еще только зародившіеся, *созиждутся*—сложатся въ полномъ видѣ и родятся съ теченіемъ опредѣленнаго числа дней. *И никто же въ нихъ,* т. е. всѣ такіе пишутся въ книгу Твоей, когда *никто* изъ нихъ еще и не былъ на свѣтѣ.

17—20. *Мнѣ же злыя честны быша друзи Твои, Боже, злыя утвердишася владычествія ихъ: изочту ихъ, и паче песка умножатся: востахъ и еще есмь съ Тобою. Аще избѣиши грѣшники Боже: мужіе кровей, уклонитесь отъ мене. Яко ревниви есте въ помышленийхъ, примутъ въ суету грады Твои.*

Исповѣдуя предъ Господомъ всевѣдѣніе Его, псалмопѣвецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ предъ Нимъ и чистоту своего сердца, искренно предавнаго Закону Божию и исполнителямъ его.—Мнѣ, говоритъ псалмопѣвецъ, *злыя честны*—весьма дороги друзья Твои, Боже, т. е. любящіе Тебя и хранящіе Законъ Твой.—*Злыя утвердишася владычествія ихъ,*—ихъ власть въ ихъ владычествѣ надъ другими содѣлалась державною и весьма крѣпкою. *Изочту*

ихъ, и паче песка умножатся,—стану я исчислять ихъ — проявленія власти этихъ властителей, но они являются многочисленнѣе песка, ихъ нельзя и сосчитать... *Встахъ и еще емь съ Тобою*,—всталъ я, и вотъ я съ Тобою: т. е. Ты не оставляешь меня, когда я сижу и когда встаю... (ст. 1). *Аще убѣши грѣшники, Боже!* правильнѣе — о, если бы Ты поразилъ, Боже, грѣшныхъ! *Мужи кровей* — убійцы, *удалитесь отъ меня!* восклицаетъ псалмопѣвецъ, съ чувствомъ ревности къ правдѣ Закона: *ибо вы ревнивы въ помыслииихъ*,—въ съ ревностью, т. е. по своей кровожадности, настойчиво стараетесь свои злые замыслы привести въ исполненіе.— *Примуть въ суету грады Твоя*,—эти грѣшные и кровожадные люди, бывъ облечены властью, *примуть въ суету*, т. е. увлекутъ въ идолопоклонство и города Твои, Господи: разумѣется, вотъ почему они и достойны истребленія.

21—24. *Не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхъ, и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми. Искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое: истяжи мя, и разумѣй стези моя: и виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ.*

— Господи! восклицаетъ псалмопѣвецъ,—не тѣхъ ли и ненавижу, кто Тебя ненавидитъ? — да, разумѣется, Ты знаешь, что только тѣхъ. *И о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ*, правильнѣе — и не о врагахъ ли Твоихъ я раздражался до слезъ? — да, разумѣется, Ты это знаешь. И наоборотъ, мнѣ были весьма дороги друзья Твои, Господи (ст. 17).— Ненавидящихъ Тебя я возненавидѣлъ совершенною ненавистію, полною, такъ что они *во враги быша ми* — они стали моими совершенными врагами.— Свидѣтелемъ такой преданности своей Богу и любви къ друзьямъ Его, псалмопѣвецъ ставитъ свою чистую совѣсть.— Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое: *истяжи* меня — подвергни строгому дознанію и суду своему, и узнай *стези* — пути мои, или — образъ моихъ мыслей и дѣйствій... И такъ всесторонне посмотри и узнаешь, есть ли беззаконія во мнѣ? — Нѣтъ, разумѣется, Ты не увидишь ихъ... А если такъ я буду чистъ сердцемъ предъ Тобою, то Ты направь меня на путь вѣчный, къ достиженію и вѣчнаго блаженства, которое служить наградой всѣмъ непорочнымъ по Закону (Пс. 118, ст. 1—2 и друг.).

Псаломъ 139.

По молитвѣ убогаго, но смиренномудраго, праведника, Господь спасаетъ его отъ злоумышленника—убійцы и отмщаетъ за него.

Въ конецъ, Псаломъ Давиду.

1—3. *Изми мя, Господи, отъ челоуѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя: иже помыслиша неправду въ сердцы, весь день ополчаху брани: изостриша языкъ свой яко змиинъ: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ.*

Избавь меня, Господи, отъ челоуѣка лукава—злаго и коварнаго (ст. 5—6); избавь меня отъ челоуѣка неправедна,—такого, который, имѣя вражду въ сердце своемъ, старается рѣшительно воспрепятствовать другому жить и дѣйствовать по правдѣ (ст. 4—6). Загаивъ въ душѣ злобу и коварство, враги всякій день ополчаху брани,—ополчаются на брань, на открытое нападеніе.—Они изощряютъ языкъ свой, какъ змѣя: ядъ аспидовъ подъ устами ихъ. То есть, они говорятъ клевету, настолько хитро, что она глубоко входитъ въ душу; но ложь ихъ словъ, исходящихъ изъ-подъ устъ, точнѣе—изъ гортани ихъ, такъ убійственна, какъ ядъ ядовитѣйшей змѣи—аспида, который не поддается даже заговору (ср. Пс. 57, ст. 4—6).—Такъ эти злодѣи, своею гордостью и коварной злостью, очевидно, уподобляются тому древнему „мудрому змію“, который клеветой погубилъ первозданныхъ людей и лишилъ ихъ райской—блаженной жизни.

4—6. *Сохрани мя, Господи, изъ руки грѣшницы, отъ челоуѣкъ неправедныхъ изми мя, иже помыслиша запыти стопы моя. Скрыша горди сътъ мнѣ и ужы, препяша сътъ ногама моима: при стези соблазны положиша ми.*

Сохрани меня, Господи, отъ руки или власти грѣшнаго, и отъ неправеднаго—злого и коварнаго избавь меня,—отъ такихъ, которые тайно замыслили запыти стопы моя—положить препятствіе моему хожденію, т. е. моему образу жизни и дѣятельности.—Эти гордые люди скрыли мнѣ сътъ и ужы, препяша сътъ ногама моима,— и ужами—веревками натянули и прикрѣпили эту сътъ для моихъ ногъ, такъ, чтобы, попавъ въ нее ногами, я

уже не выпутался бы изъ нея. *Сѣти ихъ*, это—соблазны, коими они, какъ силками, стараются запутать мысль и увлечь волю къ беззаконію, и—погубить.

7—9. *Рѣчь Господеви: Богъ мой еси Ты, viuши, Господи, гласъ моленія моего, Господи, Господи, сило спасенія моего, осыпиль еси надъ главою моею въ день брани. Не предаждь мене, Господи, отъ желанія моего: помыслиши на мя, не остави мене, да не когда вознесутся.*

Противъ столь злыхъ и коварныхъ враговъ есть одно вѣрное средство—молитва. И псалмопѣвецъ молится.— „Я сказалъ Господу: Ты—Богъ мой; услышь, Господи, голосъ моленія моего!—Господи, Господи,—о, сила спасенія моего!—*Ты осыпиль надъ главою моею въ день брани*, или—Ты защитиль—оберегъ мою голову отъ удара враговъ, какъ прикрываютъ ее воины шлемомъ и щитомъ отъ удара меча на войнѣ... *Не предаждь мене, Господи, отъ желанія моего*, или—не предавай, Господи, меня, какъ желаннаго врагу: враги имѣютъ коварные замысли противъ меня; по сему не оставь меня своей защитой,—ибо они, и безъ того гордые, еще болѣе вознесутся—возгордятся, когда будутъ имѣть меня, какъ желанную добычу въ своихъ сѣтяхъ и своихъ рукахъ (ст. 4—6).

10—12. *Глава окруженія ихъ, трудъ устенъ ихъ покрываетъ я. Падутъ на нихъ углія оменная, низложими я во страстехъ, и не постоятъ. Мужъ языченъ не исправится на земли: мужа неправедна злая уловятъ во истлѣніе.*

— *Глава окруженія ихъ*, иначе—у нихъ въ голову окруженіе: т. е. голову гордыхъ и лукавыхъ враговъ волнуетъ мечта—*окружить* преслѣдуемаго ими праведника, запутать его въ сѣти и схватить какъ добычу.—*Трудъ устъ ихъ покроетъ ихъ*,—но тотъ трудъ, т. е. то страданіе, какое должны причинить праведнику ихъ змѣнные уста и ядовитыя слова, пусть падетъ на головы ихъ, этихъ окружающихъ.— „Да падутъ на нихъ горящіе углія“,—какъ нѣкогда пали они на головы проклятыхъ гражданъ Содома и Гоморры!.. *Низложими я въ страстехъ*,—да будутъ они повержены Тобой въ страданіяхъ, подъ этими горящими углями!.. *И не постоятъ*, точнѣе—поверженные, пусть они и не встанутъ жи-

вами — сторять!... Мужъ языченъ не исправится на земли,— человекъ злоязычный не будетъ стоять прямо и твердо на землѣ, а будетъ, разумѣется, поверженъ въ страданіяхъ... Человѣка неправеднаго злая уловятъ въ истлѣніе, или—его собственное зло увлечетъ его въ тлѣніе, т. е. въ темницу или могилу, гдѣ онъ и будетъ преданъ истлѣнію...

13—14. *Познахъ, яко сотворитъ Господь судъ ницымъ и мсть убоимъ. Обаче праведни исповдятся имени Твоему, и вселятся правии съ лицемъ Твоимъ.*

Искренняя молитва псаломѣвца заключается непоколебимой надеждой, что Господь разсудитъ его съ врагами его — Я знаю, говоритъ псаломѣвецъ, что Господь произведетъ судъ *ницимъ*, т. е. явить имъ Свою полную правду, и—совершитъ мсть за убогихъ гонителямъ ихъ.— *Однако*, т. е. не смотря на гоненія коварныхъ враговъ, все же праведные, избавленные Богомъ, будутъ прославлять Имя Божіе за свое спасеніе, и *правые*—оправданные на судѣ Божіемъ будутъ обитать *вмѣстѣ съ Богомъ*, въ Его землѣ, подъ Его защитой.—

Николай Троицкій.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЛАВРЕНТІЙ

бывшій епископъ Тульскій и Бѣлевскій

(† 26 марта сего года).

Только что сошелъ въ могилу высокопр. Димитрій, архіеп. Казанскій, какъ смерть вырвала изъ рядовъ нашей высшей церковной іерархіи еще одного маститаго святителя, находившагося съ первымъ въ отношеніяхъ давнишняго и близкаго по прежнимъ служебнымъ связямъ дружества. 26 марта въ 6-мъ часу вечера скончался преосв. Лаврентій, бывшій епископъ Тульскій и Бѣлевскій, всего за нѣсколько дней предъ тѣхъ прибывшій въ Москву на должность настоятеля Высоко-Петровскаго монастыря. Почившій принадлежалъ къ числу выдающихся современныхъ іерарховъ и былъ хорошо извѣстенъ Москвѣ по своей предыдущей служебной дѣятельности въ предѣлахъ Московской епархіи.

Преосвященный Лаврентій, въ мірѣ Михаилъ Ивановичъ Некрасовъ, родился 1 ноября 1836 года въ селѣ Полпинѣ Брянскаго уѣзда Орловской губ. Первоначальное воспитаніе въ строго-патріархальной семьѣ отца-священника, въ близкомъ сосѣдствѣ съ знаменитой Вѣлобережской пустынью, положило съ молодыхъ лѣтъ на всю его внутреннюю жизнь печать глубокой религіозности. По окончаніи образованія во 2 Орлов. духов. училищѣ, духовной семинаріи и въ 1861 году въ Кіев. духов. академіи со степенью магистра богословія, 29 сент. того же года онъ былъ назначенъ въ Воронежскую духов. семинарію преподавателемъ сначала словесности, потомъ нравственнаго, обличительнаго богословія и гомилетики. Послужной списокъ показываетъ, что на молодого наставника, сверхъ прямыхъ обязанностей, непрерывно были возлагаемы самыя разнообразныя порученія учебнаго характера. Но скоро его выдающаяся и, видимо, тотчасъ же оцѣненная трудоспособность получила болѣе широкое примѣненіе: въ 1864 г. онъ былъ рукоположенъ во священника и преемственно занималъ приходы Спасской, потомъ Пятницкой г. Воронежа церквей, а 19 іюля 1866 г. былъ перемѣщенъ на должность законоучителя Воронежской военной гимназіи (впослѣд. Михайловскаго кад. корпуса), на каковой должности и оставался до 1894 года.

Въ теченіе послѣдующаго 28 лѣтняго служенія здѣсь о. Некрасовъ и по выборамъ духовенства и по назначенію епархіальной власти проходилъ самыя разнообразныя должности: былъ членомъ правленій разныхъ духовно-учебныхъ заведеній, членомъ совѣта Братства свв. Митрофана и Тихона, депутатомъ на съѣздахъ духовенства, членомъ а потомъ и предсѣдателемъ Воронеж. епарх. училищ. совѣта, членомъ Воронеж. духов. консисторіи и проч. Съ какою сердечностью и просвѣщенной опытностью онъ исполнялъ здѣсь обязанности духовнаго воспитателя военнаго юношества, какимъ исключительнымъ пользовался въ глазахъ его авторитетомъ, это видно изъ оцѣнки, данной ему въ приказѣ по корпусу директора генерала Рѣпина отъ 1 сентября 1904 года, при оставленіи о. Некрасовымъ службы здѣсь „Всѣ служащіе и кадеты“, — говорится въ приказѣ, — „горячо любили и искренно уважали своего духовнаго пастыря и большинство, даже по выходѣ изъ заведенія, продолжали поддерживать тѣсную связь съ бывшимъ законоучителемъ и духовникомъ, дѣлились съ нимъ своими радостями и просили совѣта и утѣшенія въ минуты горя

и сомнѣній“... и еще: „съ слезами на глазахъ разставшись въ іюль мѣсяцѣ съ своимъ духовникомъ и наставникомъ, мы до сихъ поръ чувствуемъ, какую потерю понесъ корпусъ съ уходомъ этого достойнаго человѣка“...

О плодотворности служенія о. Некрасова на другихъ поприщахъ духовно-общественной дѣятельности можно судить какъ по разнообразію обязанностей, ему поручавшихся, такъ и по выдающимся наградамъ, какихъ онъ былъ удостоенъ: кромѣ сана протоіерея и разныхъ орденовъ, онъ былъ награжденъ въ 1892 году палицей.

Особенно о. Некрасовъ славился въ Воронежѣ, какъ замѣчательный проповѣдникъ, послушать котораго стекалось часто множество народа. Глубокій знатокъ Св. Писанія, до конца жизни державшійся правила ежедневно прочитывать по нѣскольку главъ изъ библии, онъ привыкъ мыслить и говорить библейскими образами и словами св. книгъ. Отсюда крайняя сжатость и въ то же время необыкновенная ясность и простота его проповѣдей по изложенію, глубокая жизненность содержанія и искренность, порой возвышающаяся до вдохновенія. Приходилось слышать, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такія проповѣди его были предлагаемы преподавателями ученикамъ, какъ образцы, для заучиванія наизусть.

Овдовѣвъ въ 1886 году, воспитавъ и почти пристроивъ дѣтей, о. Некрасовъ принялъ потомъ въ 1894 г. монашество съ именемъ Лаврентія и былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ на должность настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, а вскорѣ — и благочиннымъ московскихъ монастырей. Въ слѣдующемъ году архимандритъ Лаврентій былъ назначенъ на высокій постъ ректора Московской духов. академіи. Обнаруженные имъ здѣсь выдающіяся способности, твердость и неуклонность въ исполненіи долга, въ соединеніи съ столь важнымъ для администратора чувствомъ такта, были причиною того, что архим. Лаврентій 7 марта 1898 года былъ назначенъ прямо на самостоятельную и при томъ видную кафедру епископа Курскаго и Вѣлгородскаго.

Энергическая дѣятельность покойнаго по разнымъ сторонамъ епархіальнаго управленія, особенно по устройству и обезпеченію — въ значительной степени изъ личныхъ средствъ — благотворительныхъ учрежденій для бѣдныхъ духовнаго званія, была причиною выразившейся въ многочисленныхъ адресахъ глубокой

сѣрби паствы, когда въ іюнѣ 1904 года пр. Лаврентій переведенъ былъ вдругъ на Тульскую кафедру, гдѣ и оставался до февраля 1908 года.

Въ Тульской епархіи, по приведеніи въ порядокъ епархіальныхъ дѣлъ, пр. Лаврентій главное свое вниманіе, какъ и въ Курскѣ, сосредоточилъ на церковномъ учительствѣ, произнося поученія непремѣнно за каждой литургіей и печатая ихъ (обычно безъ подписи) въ каждомъ номерѣ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей, также—на снабженіи средствами благотворительныхъ учрежденій въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Сверхъ того, въ послѣдній годъ своего пребыванія на Тульской епархіи почившій святитель всецѣло былъ озабоченъ достройкой оставшагося все еще незаконченнымъ обширнаго зданія Бѣлевскаго епарх. жен. училища, жертвуя для того изъ средствъ архіерейскаго дома и личныхъ крупныя денежныя суммы.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15 февраля сего года преосв. Лаврентій былъ уволенъ отъ управленія епархіей и назначенъ настоятелемъ Бѣлевскаго монастыря, а въ началѣ марта былъ, по своей просьбѣ, перемѣщенъ въ Москву съ назначеніемъ настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря и членомъ Москов. Синод. Конторы. Рѣзкая перемѣна въ служебномъ положеніи тяжело отразилась на здоровьѣ пр. Лаврентія. Въ Москву онъ прибылъ 18 марта уже не вполне здоровымъ, а съ 21 марта слегъ въ постель. Несмотря на всю возможную медицинскую помощь, болѣзнь усиливалась, и 26 марта, исповѣдавшись и причастившись Св. Таинъ, святитель тихо почилъ на рукахъ своихъ дѣтей на 72-му году жизни.

За безпорочную 47-лѣтнюю службу пр. Лаврентій былъ награжденъ многими знаками отличія съ орденомъ св. Владиміра 2-й степени включительно. Перу его принадлежитъ множество духовно-литературныхъ трудовъ, особенно проповѣдей, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и—въ видѣ особыхъ сборниковъ. Еще въ 60-хъ годахъ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ *Православнаго Обозрѣнія*. Его статьи здѣсь озаглавливались общимъ наименованіемъ: „*Воронежскія письма*“ и касались вопросовъ, имѣвшихъ въ свое время, а частію и теперь имѣющихъ большой интересъ, напримѣръ: 1) „*Частныя учебныя заведенія для приготовленія дѣтей священно-и церковнослужителей въ семинаріи*“ (Прав. Обзор. 1863, кн. 3); 2) „*Семинаристы-иношви-*

ли“ (1863, кн. 8); 3) „По поводу пріемныхъ экзаменовъ“ (1864, кн. 1); 4) „Что дѣлать съ многолюдствомъ учениковъ въ семинаріи?“ (тамъ же); 5) „Мысль о Воронежскомъ церковномъ братствѣ“ (1864, кн. 3). Здѣсь же имъ былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей подъ заглавіемъ: „По поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній“ (1863, кн. 10; 1864, кн. 4, 10, 11). Здѣсь же, наконецъ, имъ были помѣщаемы проповѣди на разные случаи и назидательныя бесѣды. Послѣднія печатались во множествѣ и на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія* въ теченіе почти всего періода редактированія этого журнала прот. В. П. Нецаевымъ (впослѣд. пр. Виссаріонъ, нынѣ умершій). Одновременно отъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ *Воскреснаго Чтенія*, *Пастырскаго Собесѣдника* и *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (въ нѣсколькихъ епархіяхъ). Изъ множества напечатанныхъ почившимъ святителемъ отдѣльныхъ изданій укажемъ только болѣе значительныя: 1) „Слова и рчи“, 1881 г.—книга, представляющая изъ себя въ настоящее время библіографическую рѣдкость, 2) „Добрый пастырь“, 3) „Бѣкъ апостольскій“, 4) „Жизнь св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго“, 5) „Жизнь Антонія, архіепископа Воронежскаго“, и сборники проповѣдей подъ заглавіями: 6) „Первая седмица великаго поста“, 7) „Св. Четырнадцатница“, 8) „Страстная седмица“, 9) „Жизнь Пресв. Богородицы“, 10) „Слова и рчи на праздники Господскіе, Богородичныя и на дни святыхъ“, 11) „Дневникъ священнослужителя“—поученія по житіямъ святыхъ восточной церкви на каждый день года—въ двухъ томахъ (стр. 453+458). Послѣднее изданіе вышло въ свѣтъ въ 1906 году, а въ 1907-мъ, исправивъ зрѣніе снятіемъ катаракта, пр. Лаврентій немедленно приступилъ къ составленію круга поученій изъ жизни русскихъ святыхъ, чѣмъ занимался и во время двухнедѣльнаго пребыванія въ Бѣлевѣ и даже, полубольной, въ первый день по переѣздѣ въ Москву 18 марта. Но усилившаяся болѣзнь и послѣдующая смерть положили предѣлъ неутомимой жаднѣ дѣятельности старца-святителя.

По полученіи въ Тулѣ извѣстія о смерти Преосвященнаго Лаврентія, новый Тульскій Владыка Преосвященнѣйшій Пароеній отправилъ въ Москву на имя родственниковъ почившаго сочувственную телеграмму слѣдующаго содержанія: „Тулская епархія скорбитъ и молится о почившемъ Любимомъ Архипастырѣ Епископѣ Пароеніи“.

Съ 26 по 29 марта тѣло усопшаго пребывало въ настоятельскихъ покояхъ Высокопетровскаго монастыря, гдѣ ежедневно служились панихиды Московскими викарными преосвященными и многочисленными представителями столичнаго духовенства, среди которыхъ есть немало бывшихъ учениковъ преосвященнаго Лаврентія по академіи. Выносъ тѣла въ соборный монастырскій храмъ св. Сергія Преподобнаго былъ совершенъ преосв. Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, 29 марта предъ всенощнымъ богослуженіемъ, а заупокойныя литургія на другой день—преосвщ. Трифономъ, еп. Дмитровскимъ, въ сослуженіи оо. архимандритовъ Московскихъ монастырей и представителей Тульскаго и Московскаго духовенства. Почтить память усопшаго личнымъ участіемъ въ погребеніи прибыли и первосвятитель Московской церкви владыка—митрополитъ Владиміръ, нарочито для того поспѣшившій прїѣздомъ изъ С.-Петербурга, и преосвященные: Анастасій, еп. Серпуховскій и Евдокимъ, еп. Волоколамскій.

Стеченіе въ храмъ молящихся, явившихся отдать послѣдній долгъ почившему святителю, было чрезвычайное. Ближе къ гробу стояли родные и многочисленныя депутація отъ разныхъ учреждений и лицъ, среди которыхъ протекала его служебная дѣятельность: отъ Воронежскаго Михайл. Кадет. корпуса, отъ Ярославск. Кадет. корпуса, большая часть воспитателей котораго—бывшіе ученики покойнаго, отъ Московск. духов. академіи, отъ Тульскаго духовенства, Тульскаго и Бѣлевскаго епарх. жен училищъ—въ составѣ начальствующихъ лицъ и воспитанницъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ гроба, и др. Въ бесѣдахъ при жизни преосв. Лаврентій неоднократно выражалъ желаніе, чтобы когда онъ умретъ, вѣнковъ на его гробъ не было, а деньги, для нихъ предназначенныя, были жертвуемы на его любимое дѣтище—Бѣлевское епарх. женск. училище. Въ виду этого всякія предложенія вѣнковъ были родственниками умершаго отклоняемы. Тѣмъ не менѣе почитатели украсили гробъ множествомъ живыхъ цвѣтовъ, которые, въ видѣ креста, гирлянды и букетовъ, были возложены отъ епарх. жен. Тульск. губ., училищъ, отъ Тульскаго духовенства и другими лицами. Особенно трогательна была надпись на одной лентѣ, говорившая о чувствахъ къ „мудрому и благостному Архипастырю, вѣрному до конца дней служителю завітамъ Христовымъ, защитнику духовенства, печальнику и заступнику вдовъ и сиротъ—отъ молитвенно-благодарнаго духо-

венства Тульской Епархіи“. Всѣ эти цвѣты были опущены потомъ вмѣстѣ съ гробомъ въ землю.

Въ концѣ литургіи законоучитель Воронеж. корпуса священ. С. Г. Звѣренъ (зять преосвящ. Лаврентія) произнесъ слово, посвященное памяти почившаго, а въ заключеніе чина погребенія преподавателемъ Москов. духов. семинаріи М. И. Струженцовымъ (зятемъ пр. Лаврентія) была сказана у гроба рѣчь. Вскорѣ потомъ гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, и въ предшествованіи преосв. Евдокима, оо. архимандритовъ и прочаго многочисленнаго духовенства, при торжественномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ находившихся на пути храмовъ, былъ перевезенъ въ Покровскій Миссіонерскій монастырь, гдѣ почившій положилъ начало своему иноческому служенію. Здѣсь печальная процессія была встрѣчена преосв. Анастасіемъ, и тѣло было предано землѣ у самаго алтаря соборнаго храма, причемъ Тульскимъ протоіереемъ о. Моригеровскимъ было сказано нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ въ прощаніе съ „любимѣйшимъ владыкою, добрымъ, великодушнымъ и благороднѣйшимъ человѣкомъ“. На могилѣ тотчасъ же былъ водруженъ металлическій крестъ, а въ углубленіи его возжена предъ иконой неугасимая лампада—на средства, пожертвованныя для сего Воронежскимъ кадетскимъ корпусомъ.

— Миръ праху твоему, ревностный и неутомимый труженикъ на нивѣ Господней!

М. Струженцовъ.

СЛОВО,

произнесенное на Божественной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, законоучителемъ Воронеж. кадет. корпуса свящ. С. Г. Звѣревымъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Приидите убожимъ приснопамятнаго святителя Лаврентія. Господь судилъ Москвѣ дать послѣдній кратко-временный пріютъ почившему святителю. Здѣсь же, въ Москвѣ, нашелъ онъ и мѣсто вѣчнаго упокоенія у алтаря св. храма въ той обители, архимандритомъ которой по настоятельному предложенію епархіальной власти былъ поставленъ онъ четырнадцать лѣтъ тому назадъ. Первоіерархомъ московскимъ былъ тогда высокопреосвященнѣй-

шій Сергій. Владыка митрополитъ искалъ себѣ ближайшихъ помощниковъ по управленію Московской митрополіей. Ему указано было на вдоваго Воронежскаго протоіерея Михайль Ивановича Некрасова (—мирское имя почившаго), бывшаго въ то время законоучителемъ кадетскаго корпуса и членомъ духовной консисторіи. Собственно-ручнымъ письмомъ митрополитъ Сергій вызвалъ Воронежскаго протоіерея въ Москву для личнаго съ нимъ знакомства и тотчасъ же предложилъ ему, по принятіи монашества, занять мѣсто викарнаго епископа въ Москвѣ. Протоіерей Некрасовъ уклонился отъ такого высокаго служенія, искренно не сознавая своихъ духовныхъ богатыхъ дарованій, сразу подмѣченныхъ прозорливымъ старцемъ — митрополитомъ. Съ тѣхъ поръ высокопреосвященнѣйшій Сергій не упускалъ изъ виду „достоинѣйшаго отца протоіерея“ и, когда сдѣлалось вакантнымъ мѣсто настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, призвалъ его сюда, самъ избравши ему монашеское имя Лаврентій. Постриженный въ монашество и возведенный въ санъ архимандрита Воронежскимъ, до нынѣ здравствующимъ, архіепископомъ Анастасіемъ, почившій своею дѣятельностью въ новомъ званіи вполне оправдалъ возлагавшіяся на него надежды со стороны митрополита, и высокопреосвященнѣйшій Сергій вскорѣ назначилъ архимандрита Лаврентія благочиннымъ монастырей Московской епархіи. Неизмѣнная вѣрность и преданность почившаго исполненію служебнаго долга день ото дня возвышала его въ глазахъ владыки, и онъ облакалъ его все большимъ и большимъ съ своей стороны довѣріемъ. Около года спустя убѣдившись въ духовной опытности отца архимандрита какъ въ дѣлахъ общихъ, такъ въ особенности — пастырскихъ, и зная долготѣнную службу почившаго въ качествѣ духовнаго руководителя молодежи и недюжинныя силы его ума, митрополитъ Сергій предложилъ Св. Синоду назначить его ректоромъ Московской Духовной Академіи на мѣсто епископа Антонія Храповицкаго;—„это сближаетъ васъ съ Академією“,—сказалъ онъ однажды архимандриту Лаврентію, указывая ему на его магистерскій крестъ и убѣждая его не отказываться отъ вновь возлагаемаго на него высокаго и далеко не для всѣхъ открывающагося церковно-научнаго дѣланія. Время ректорства отца — архимандрита Лаврентія въ Московской Духовной Академіи было временемъ положительнаго духовнаго строительства его въ семь вертоградъ высшей богословской науки. Заботы

ректора простирались на всѣ стороны академической жизни. Примѣромъ личной неустанной работы онъ возбуждалъ духовныя силы Академіи, напоминая не словами, а самымъ дѣломъ и профессорамъ и студентамъ о неуклонномъ исполненіи каждымъ своего служебнаго и научнаго долга. Въ важныхъ случаяхъ академической жизни, совершенно не скрывая ни предъ кѣмъ исключительнаго положенія своего въ Академіи, какъ *пришельца* со стороны, онъ никогда не говорилъ съ чужаго голоса, а дѣйствовалъ по собственному разумѣнію, поддерживаемый высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Сергіемъ. Безпристрастная оцѣнка академической службы архимандрита Лаврентія принадлежитъ исторіи. Упомянемъ однакоже, что какъ на мѣстахъ раннѣйшаго служенія, такъ и въ Академіи, почившій пользовался отъ сослуживцевъ — профессоровъ и отъ учащейся молодежи неизмѣннымъ и заслуженнымъ уваженіемъ, свидѣтельствуемымъ и нынѣ присутствіемъ здѣсь у его гроба представителей отъ тѣхъ и другихъ и самого преосвященнаго ректора Академіи.

Вскорѣ послѣ блаженной кончины Московскаго митрополита Сергія состоялось назначеніе ректора-архимандрита Лаврентія „на высокую степень свидѣтельства“ *). Руководя другими, онъ самъ *восходилъ отъ силы, въ силу* (Ис. XLXXXIII, 8). Моментъ назначенія его епископомъ въ Курскую епархію, ту епархію, въ которой святичествовалъ нѣкогда и митрополитъ Сергій, — предварень былъ чудеснымъ событіемъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ — мѣстопробываніе епископа Курскаго. Здѣсь въ то время совершено было кощунственное посягательство на цѣлостность Курской чудотворной иконы Божіей Матери. Новому епископу оставшійся невредимымъ святой образъ Богоматери освящаль открывавшееся святическое поприще, и подъ покровомъ Божіей Матери онъ безстрашно пошелъ по этому пути, умудренный опытомъ всей предшествовавшей жизни и многосторонней дѣятельностью.

Независимый, правдолюбивый характеръ вновь прибывшаго епископа отстранилъ отъ архіерейской кафедры всякаго рода искательства со стороны людей свѣтскихъ, возбуждая въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неудовольствія властною дѣятельностью Владыки.

*) Выраженіе изъ духовнаго завѣщанія Святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.

Епископъ Лаврентій всецѣло отдавался интересамъ духовенства, самъ ходилъ во всѣ нужды епархіи, непосредственно знакомился съ дьячками, производя имъ экзаментъ, съ дьяконами и священниками, охотно выслушивая ихъ просьбы до мелочей, проникаясь интересами каждаго отдѣльнаго просителя. Заботы объ обездоленныхъ вдовахъ духовнаго званія и сиротахъ были особенно ему близки. — На долю Святителя Лаврентія, въ бытность его въ Курскѣ, выпало великое счастье встрѣчать Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, во время большихъ курскихъ маневровъ, въ 1903 году. Преосвященнѣйшій епископъ Лаврентій воспользовался моментомъ встрѣчи, чтобы отъ лица всего русскаго православнаго духовенства излить предъ Монархомъ благодарныя чувства за Августѣйшія заботы Царя объ обезпеченіи быта православныхъ священно-и церковнослужителей *). Вдохновенная рѣчь Курскаго архипастыря, при встрѣчѣ Всероссійскаго Монарха въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, произнесенная со слезами на глазахъ, тронули Государя и вызвали слезы и на глазахъ Монарха. Владыка Лаврентій не разъ съ умиленіемъ вспоминалъ объ этомъ моментѣ: „Я видѣлъ слезы Царевы“, говоритъ онъ тогда. Его сильная рѣчь по телеграфу облетѣла тогда всю Россію и принесла ему массу благодарственныхъ писемъ отъ духовенства и преданныхъ Церкви свѣтскихъ людей, какъ выразителю общенародныхъ чувствъ.

Искренней преданностью интересамъ православной церкви и духовенства отличался святительское служеніе Преосвященнѣйшаго Лаврентія и въ качествѣ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. *Изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ Еси, хвалу* (Ис. VIII, 3). Двѣ депутаціи дѣтей Тульской епархіи окружаютъ гробъ почившаго. Это — воспитанницы Тульскаго и Бѣлевскаго епархіальныхъ училищъ. Въ г. Бѣлевѣ нѣсколько дней тому назадъ посѣтилъ епархіальное женское училище Преосвященнѣйшій Лаврентій, уже по удаленіи его на покой **). Какъ отецъ родной онъ обращался съ дѣтьми: видно, что онъ любилъ дѣтей... Да и однихъ ли только дѣтей любилъ почившій архипастырь? Самы

*) По новому закону о ценсѣ духовенству.

**) Мѣстопробываніемъ преосвященнѣйшему епископу Лаврентію назначенъ былъ Бѣлевскій мужской монастырь, и онъ 1 марта выбылъ изъ Тулы въ г. Бѣлевъ, а 17 марта выѣхалъ въ Москву, переведенный въ Высоко-Петровскій монастырь.

входя отъ силы въ силу и движимый любовью, дѣлился онъ опытомъ своей долготѣней жизни и многосторонними познаніями со всѣми его окружающими, стараясь насаждать сѣмена вѣры и благочестія въ сердцахъ людей. О семъ свидѣлствуютъ многочисленные его поученія, не разъ изданныя въ печати. Воспитавшаяся на его поученіяхъ разбросанная теперь по всей Православной Руси его духовная паства невидимыми нитями была связана съ почившимъ. Это открывается изъ обширной переписки, которую непрерывно велъ лежащій во гробѣ архипастырь до послѣднихъ дней своей жизни, и личное большое знакомство его съ людьми разныхъ званій и состояній, повѣдывавшими ему свои духовныя нужды, раскрывавшими наболѣвшія раны сердца, въ надеждѣ врачеванія. Трогательны эти духовныя связи почившаго въ особенности съ воспитанниками его по Воронежскому кадетскому корпусу. Заслышавъ о смерти „отца Михаила“ (—такъ по старой памяти величали умершаго епископа его бывшіе ученики), бывшіе Воронежскіе кадеты, не только живущіе въ Москвѣ, но и всюду, говорятъ ему теперь вѣчную память. Умилителенъ адресъ, который въ декабрѣ 1907 года поднесенъ Преосвященнѣйшему епископу Лаврентію Бѣлевскимъ епархіальнымъ училищемъ, Бѣлевскимъ духовенствомъ (священниками, дьяконами и псаломщиками), гражданами города Бѣлева и городскимъ головою за архипастырское его попеченіе о Бѣлевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. „И силы, и средства, и любовь, и ласку, и вниманіе, и заботы... Вы все отдали нашему училищу“, — говорится здѣсь. „Это — Ваше нѣжно любимое дѣтище“. Такъ относился почившій Святитель Лаврентій къ дѣлу воспитанія подрастающихъ поколѣній.

За многотрудное дѣланіе на нивѣ Божіей, на многоразличныхъ поприщахъ, въ теченіе почти полувѣковой пастырской и архипастырской службы почившаго Господь сподобилъ его христіанской, мирной кончины. Теперь идетъ онъ къ Верховному Судіи для того, чтобы дать Ему отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Его духовному взору предносятся какъ благіе его подвиги, такъ и вся его прегрѣшенія вольныя и невольныя, *ибо нѣтъ чело-вѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*.

Почившій Святитель постоянно и при жизни просилъ о себѣ молитвъ, въ особенности—въ недѣлю крестопоклодную Великаго поста. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ внутренній голосъ внушалъ

ему, какъ онъ самъ не разъ говорилъ: „помни недѣлю крестопоклонную“. И выѣзжая въ Москву изъ Бѣлева на крестопоклонной недѣлѣ, онъ припомнилъ со страхомъ это внушеніе, и просилъ близкихъ своихъ помолиться о немъ. „*Денъ дни отръмаетъ малолѣ и ноцъ ноци возъпяаетъ разумѣ*“ (Пс. XIX, 3),— говорилъ онъ при этомъ.

Исполнимъ теперь эту просьбу почившаго Святителя, прозрѣвшаго приближавшейся къ нему страшный часъ смертный. Помолимся всѣ вмѣстѣ у его гроба, да не лишитъ Господь своего вѣрнаго и добраго раба, нѣнѣ почившаго иерарха Лаврентія, великія и богатыя милости и уюкоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни въздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Законоучитель Воронежскаго кадетскаго корпуса

Священникъ Ст. Зѣрревъ.

РѢЧЬ,

произнесенная у гроба преосвященнаго Лаврентія, по совершеніи чина погребенія, преподавателемъ Московской духовной семинаріи М. И. Струженцевымъ.

Дорогой Отецъ!

Совершилось то, о чемъ ты много думалъ, часто говорилъ, что въ послѣдній мѣсяцъ представлялось тебѣ въ цѣломъ рядѣ сновидѣній. Давно умершія дорогія лица являлись тебѣ во снѣ и звали къ себѣ. Рассказывая по утрамъ о такихъ снахъ, ты говорилъ: „это не спроста, значить—я скоро умру. Помогните это“. И что бы я ни говорилъ вопреки, ты все указывалъ на слова пророка: *старцы соніе узрятъ* (Іоил. 2, 28).

— Увы! ты оказался правъ. Душа твоя чувствовала надвигающуюся смерть. Страшная—она наконецъ подошла, коснулась своимъ метрвющимъ дыханіемъ, и вотъ что стало съ тобой!.. Великая пропасть легла между нами (Лк. 16, 26). Но кто знаетъ: быть можетъ, твой безсмертный духъ витаетъ сейчасъ здѣсь среди насъ, надъ этими бранными остатками, смотритъ умнымъ взоромъ безплотныхъ очей, видитъ и слышитъ все, что происходитъ вокругъ. Позволь же мнѣ, принятому тобой въ среду своихъ дѣтей.

сказать тебѣ, разставаясь на вѣкъ, слово горячѣй сыновней любви и благодарности, чего при жизни не допускала твоя скромность.

Не мнѣ, не сейчасъ и не здѣсь входить въ оцѣнку твоего доблестнаго 47-лѣтняго служенія на нивѣ Христовой—въ самыхъ разнообразныхъ званіяхъ и должностяхъ, въ особенности—твоихъ важнѣйшихъ трудовъ: почти 30-лѣтняго законоучительства и 10-лѣтняго святительства. Скажу лишь о томъ, чему былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ.

Всего 11 лѣтъ тому назадъ ты принялъ меня въ свою семью, но сколько пришлось за это время наблюдать почтительной любви и какъ бы сыновней привязанности къ тебѣ твоихъ бывшихъ учениковъ или прежнихъ подчиненныхъ, позднѣе успѣвшихъ уже высоко подняться на общественной лѣстницѣ, отчасти даже и состариться. Жизненные дороги твои и ихъ разошлись, протекли десятки лѣтъ. Но постоянное живое общеніе ихъ съ тобою не прерывалось; во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни они съ трогательною довѣрчивостью искали у тебя руководства и поддержки, часто издалека прѣзжая, чтобы только посовѣтываться съ тобою. Скажу прямо: только узнавши ближе тебя, и первый разъ въ жизни ясно понявъ, чѣмъ можетъ быть въ жизни сѣдоусаго полковника или генерала законоучитель далекаго дѣтства, какая глубокая связь можетъ вырости между пастыремъ и пасомымъ въ какихъ нибудь 3—4 года. Въ минуту раздумья о семъ, какъ бы пелена спадала съ глазъ, и предъ прояснившимся взоромъ изъ подъ простоты родственнаго всedневнаго обращенія выросталъ вдругъ высокій и мощный своею духовною силою образъ христіанскаго пастыря, о которомъ сказано: *соль земли, свѣтъ міру* (Мтѣ. 5, 13—14). Но неодолимою силою Спасителя (Іоан. 3, 20) не идуть къ свѣту, но ненавидятъ его лишь злые люди. Только такіе люди изъ твоихъ учениковъ или подчиненныхъ могли питать ненависть къ тебѣ, потому что для твоей опытности съ 2—3-хъ словъ открывались ихъ неискренность и недобросовѣстность. Они понимали это и... начинали ненавидѣть и злословить тебя. Всѣхъ же людей искреннихъ, которые не на словахъ только, а на дѣлѣ стремились къ добру, лишь только они ближе узнавали тебя, твой нравственный образъ, съ неотразимой силой привлекалъ къ себѣ. Что же давало тебѣ такую силу надъ человѣческими сердцами?—Велики и разнообразны были твои природныя дарованія, которыхъ не мѣрною дала Господь своему избранному рабу. Но

не въ нихъ тайна обаянія твоего образа, а прежде всего въ томъ, что ты въ своей церковно-общественной дѣятельности и въ частной жизни, въ сношеніяхъ съ высшими и низшими, и въ дружеской бесѣдѣ съ знакомыми и въ кругу родныхъ и дѣтей ты прежде всего былъ искреннимъ и глубоко убѣжденнымъ христіаниномъ и остался такимъ до конца. Времена и понятія мѣняются. Но ты смолоду и до старости оставался непоколебимо вѣренъ все однимъ и тѣмъ же истинно-христіанскимъ взглядомъ на жизнь и людей. Ты былъ все тотъ же и въ 60-хъ годахъ, когда писалъ полныя захватывающаго интереса свои „Воронежскія письма“ въ только что возникшемъ тогда „Православномъ Обозрѣніи“, и въ послѣдніе 900-е годы, когда политическая партійность, съ вносимымъ его раздѣленіемъ, стала усиленно искать доступа за ограду св. церкви. Вѣчная, непреходящая евангельская истина, подлинное благо св. вѣры и церкви—вотъ во что ты всегда вѣрилъ и чему непоколебимо служилъ, не взирая ни на времена, ни на лица. Все, что было противно этому, ты всею силою своего разумѣнія и со всею твердостью умудреннаго опытомъ церковнаго администратора отвергалъ и отменялъ. Случалось при мнѣ, — предъ тобою вдругъ начинали пространно и горячо развѣивать какия-либо модныя скороснѣбныя проекты спасенія отечества. Ты обычно не спорилъ и не возражалъ, а только, выслушавъ и вздохнувъ, неожиданно вдругъ замѣчалъ: „нужно больше Богу молиться“... Не много словъ, но много сказано, и собесѣдникъ вдругъ почему то приходилъ въ смущеніе и умокалъ.

Другихъ призывая къ молитвѣ, ты постоянно молился и самъ. Сколько разъ бывало во время нашихъ бесѣдъ, особенно по вечерамъ лѣтней порой, ты вдругъ погружался въ молчаніе, не слышалъ, что тебѣ говорятъ, не отвѣчалъ на вопросы и неожиданно начиналъ вдругъ прощаться. Лишь потомъ я понялъ, что въ такія минуты вызванное бесѣдой теченіе мыслей переходило у тебя въ умную молитву къ Богу. Эта рѣдкая послѣдовательность и удивительная дѣлостность религиозно-настроенной души — вотъ въ чемъ была тайна обаянія твоего нравственнаго образа. Съ глубокой религиозной настроенностью чуднымъ образомъ соединялась въ тебѣ живая и дѣятельная, хотя въ тоже время полная мудрой осмотрительности, любовь къ человеку. Всеимъ своимъ разумѣніемъ и съ какою то особенною чуткостью ты входилъ въ кругъ интересовъ маленькаго, зависѣвшаго отъ тебя,

человѣка — какого нибудь сельскаго дьячка или просвирни. Ты хорошо понималъ, что какъ ни маловажны, повидимому, ихъ дѣла и заботы, но для нихъ-то самихъ они весьма важны и значительны, и дѣлалъ все, что можно, къ облегченію ихъ положенія, искренно жалѣлъ ихъ. Помню, какъ-то разъ еще въ Курскѣ, во время нашей бесѣды лѣтней вечерней порой объ одномъ изъ такихъ на видъ совершенно ничтожныхъ дѣлъ, я выразилъ удивленіе предъ такою поистинѣ отеческой заботливостью о маленькихъ людяхъ и ихъ маленькихъ дѣлахъ. Не любилъ ты хвалебныхъ словъ и рѣчей. Но на этотъ разъ у тебя почему-то сорвалось слово: „когда я умру, скажите, что это былъ человекъ“. Памятно мнѣ это твое слово, и вотъ, чрезъ 8 лѣтъ я сейчасъ выполняю его: да, тотъ, кто сейчасъ лежитъ предъ нами мертвъ и бездыханенъ, былъ дѣйствительно человекъ — во всей красотѣ христіанскаго смысла этого слова.

Особенно любилъ ты вдовъ и сиротъ родного тебѣ по крови сословія. Собранныя тобой и изъ личныхъ средствъ пожертвованныя весьма значительныя денежныя суммы для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ разныхъ епархіяхъ, особенно — Курскѣ и Тулѣ, лучше всякихъ словъ говорятъ о томъ. Мало этого: по твоей особой, извѣстной только очень немногимъ, въ томъ числѣ и мнѣ, книгѣ съ адресами бѣдныхъ, въ которую и я заносилъ бѣдняковъ изъ своихъ родныхъ, ты изъ года въ годъ предъ каждымъ большимъ праздникомъ разсылалъ по нѣсколькочотъ рублей, въ видѣ небольшихъ пособій, изъ своихъ личныхъ средствъ за подписью не своей при томъ, а случайнаго отправителя ихъ на почтѣ.

Мнѣ лично извѣстенъ случай, когда вдова съ дѣтьми, получая отъ тебя денежное пособіе къ Пасхѣ и Рождеству Христову, въ теченіе не одного года такъ и оставалась въ неизвѣстности, кто въ дѣйствительности высылаетъ ей деньги. Щедро благотворя, какъ говоритъ ветхоз. мудрецъ (Екклес., 11, 6) утромъ, не давая оскудѣвать рукѣ своей вечеромъ, ты училъ тому же и своихъ дѣтей. „Отъ этого не обѣднѣете“, — говоритъ ты намъ.

Добрый и попечительный отецъ всѣхъ обездоленныхъ, простой, безпритязательный и ласковый начальникъ приближенныхъ, взаимно неліцемерно любимый ими, ты всю жизнь свою неслъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и бремя заботъ о родныхъ дѣтяхъ,

Скорбень и тернисть былъ путь, который указалъ тебѣ Господь въ семейной жизни. Рано утративъ супругу, одинъ оставшись съ малолѣтними дѣтьми на рукахъ, ты сдумалъ, при всей сложности служебныхъ занятій, вырастить ихъ, дать образованіе и твердое христіанское воспитаніе. Попечительность отца соединялась въ тебѣ съ теплой нѣжною любовію матери, съ лаской и непосредственнымъ вниманіемъ ко всѣмъ мельчайшимъ нуждамъ малолѣтнихъ дочерей, потерявшихъ мать. Повинуясь желанію своего духов. начальства, въ чемъ искренно и убѣжденно видѣлъ волю о себѣ Божию, ты возложилъ на себя великіе обѣты иночества, однако же—не прежде, какъ почти закончилъ воспитаніе дѣтей. Не оставлялъ ты своего попеченія о насъ до самаго смертнаго часа. Въ самый день смерти, когда я пришелъ къ тебѣ въ эту обитель, первыя твои слова, сказанныя уже коснѣющимъ языкомъ, касались моихъ дѣлъ и были полны заботы обо мнѣ. Ничего для себя, все для Бога, для обездоленныхъ, или для дѣтей—вотъ, кратко, вся твоя жизнь.

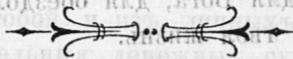
Богу угодно было послать тебѣ на закатѣ дней разнаго рода испытанія. Но хорошо намъ извѣстнымъ признакамъ мы видѣли, что ты тяжело страдалъ. Но при насъ, чтобы не огорчать дѣтей, старался казаться бодрымъ и спокойныхъ. Страдалъ молчаливо и одиноко. Горькому слову ты не давалъ срываться съ твоихъ устъ. Напротивъ, тотчасъ останавливалъ каждого, кто неблаго-разумно начиналъ сѣтовать въ твоемъ присутствіи: *„нужно благодарить Бога, что даетъ пострадать при жизни. Не каждому Богъ посылаетъ это“*—вотъ твои подлинныя глубоко-христіанскія слова, обращенныя къ намъ, дѣтямъ, уже съ одра болѣзни. „Слава Богу за все“,—любилъ ты повторять раньше. Только это мы слышали отъ тебя и въ послѣдніе скорбные дни твоей жизни.

Всего за нѣсколько часовъ до смерти напутствованный Св. Тайнами, почилъ ты о Господѣ, ревностный дѣлатель на нивѣ Господней, въ мирѣ съ Богомъ и людьми, которымъ простилъ ихъ вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ тебя. За добрую жизнь сподобилъ тебя Господь по истинѣ мирной и непостыдной христіанской кончины.

Прощай же, дорогой! Прими послѣднее „прости“ отъ окружающихъ твой гробъ дѣтей такъ недавно близкаго тебѣ Тульскаго духовенства и родныхъ тебѣ по крови дѣтей. Изъ нѣдръ таинственности, въ которой теперь витаетъ твой духъ, пошли

намъ благословеніе на дальнѣйшую жизнь. Гробовая доска скроетъ тебя сейчасъ отъ нашихъ взоровъ. Но твой свѣтлый образъ всегда будетъ жить въ памяти твоихъ дѣтей. Бережно, какъ святыню души, понесемъ мы его съ собою до конца своихъ дней. Будутъ помнить и молиться за своего добраго и ласковаго дѣдушку и наши дѣти, которыхъ ты такъ любилъ.

Прими же, добрый, дорогой, любимый, земной поклонъ отъ своихъ дѣтей за все, что сдѣлалъ для нихъ...

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Псал. 136, 137, 138, 139. *Николай Троицкій*.—Пресвященный Лаврентій епископъ Тульскій и Бѣлевскій († 26 марта с. г.).

Редакторъ неоф. части *Н. Троицкій*.

Тула, 13 іюня 1908 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.